

Научная статья

УДК [378.015.324:378.068]:159.9.072

DOI: 10.17853/2686-8970-2021-5-45-60

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Юлия Александровна Мехоношина

магистрант

*Российский государственный
профессионально-педагогический университет,
Екатеринбург, Россия*

*yuliya_mekhonoshina@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-3600-3636>*

Светлана Сергеевна Котова

*кандидат педагогических наук, доцент, директор
Института психолого-педагогического образования*

*Российский государственный
профессионально-педагогический университет,
Екатеринбург, Россия*

*89193885388@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-9366-1451>*

Екатерина Сергеевна Холопова

аспирант

*Российский государственный
профессионально-педагогический университет,
Екатеринбург, Россия*

*shikitti@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0001-9857-6988>*

Аннотация. Описаны результаты исследования профессиональной идентичности и мотивации деятельности обучающихся. Представлен обзор современных зарубежных и отечественных исследований, посвященных феномену профессиональной идентичности, особенностям мотивации профессиональной деятельности,

© Мехоношина Ю. А., Котова С. С., Холопова Е. С., 2021

в частности волонтерской. Рассмотрена добровольческая деятельность как направление самореализации и профессионального становления личности. Выявлены статистически значимые различия психологических особенностей профессиональной идентичности и социально-психологических установок студентов-волонтеров и студентов, не участвующих в волонтерской деятельности.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, волонтерская деятельность, мотивация деятельности, студенты

Для цитирования: Мехоношина Ю. А., Котова С. С., Холопова Е. С. Психологические особенности профессиональной идентичности и мотивации студентов, занимающихся волонтерской деятельностью // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2021. № 5 (8). С. 45–60. <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2021-5-45-60>.

Original article

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF PROFESSIONAL IDENTITY AND MOTIVATION OF STUDENTS ENGAGED IN VOLUNTEER ACTIVITIES

Yulia A. Mekhonoshina

Master's student

*Russian State Vocational Pedagogical University,
Ekaterinburg, Russia*

*yuliya_mekhonoshina@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-3600-3636>*

Svetlana S. Kotova

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Director of the Institute of Psychological and Pedagogical Education*

*Russian State Vocational Pedagogical University,
Ekaterinburg, Russia*

*89193885388@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-9366-1451>*

Ekaterina S. Kholopova

PhD student

*Russian State Vocational Pedagogical University,
Ekaterinburg, Russia*

*shikitti@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0001-9857-6988>*

Abstract. The results of the study of professional identity and motivation of student activities are described. The article presents the review of modern foreign and domestic

studies devoted to the phenomenon of professional identity, the peculiarities of motivation for professional activity, in particular volunteering. The article considers voluntary activity as an aspect of personal self-realization and professional development. Statistically significant differences in the psychological characteristics of professional identity and socio-psychological attitudes of volunteers and students who do not participate in volunteer activities are revealed.

Keywords: Professional identity, volunteer activities, motivation for activity, students

For citation: Mekhonoshina Y. A., Kotova S. S., Kholopova E. S. Psychological features of professional identity and motivation of students engaged in volunteer activities // INSIGHT. 2021. № 5 (8). P. 45–60. <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2021-5-45-60>.

Современные российские экономические и социальные условия обуславливают возникновение трансформации в сфере профессиональной деятельности, что, в свою очередь, изменяет требования к подготовке специалистов. Конкурентоспособность профессионала на рынке труда и успешность реализации его трудовой деятельности в настоящее время зависят от наличия не только профессиональных знаний, умений и навыков, но и комплексных образований, включающих личностные особенности человека.

Усложнение требований к подготовке специалистов приводит к трансформации системы образования, в том числе высшего профессионального образования. Так, одной из целей образования подготовки становится формирование профессиональной идентичности как самоопределения личности в рамках профессионального сообщества [1].

Понятие идентичности в зарубежной психологической науке активно изучается в рамках различных научных школ, в каждой из которых сложилась определенная точка зрения на сущность и содержание данного феномена.

Так, M. J. Migdal, B. Mullen, D. Rozell рассматривают влияние социального контекста жизни и факторов становления профессионала на процесс формирования профессиональной идентичности [2].

В то же время J. Matthews, A. Bialostrkowski и M. Molineux полагают, что профессиональная идентичность представляет собой элемент личностной идентичности и обеспечивает успешность адаптационного процесса в профессиональной среде, является одним из доминирующих факторов профессиональной деятельности, обуславливающих заинтересованность в работе, компетентность и профессиональную пригодность [3].

В современной отечественной психологии идентичность часто становится предметом научных изысканий. С феноменом профессиональной идентичности связаны работы Р. И. Амировой [4], Е. Г. Беляковой, И. Г. Захаровой [5], С. В. Кучеренко [6], Л. Е. Солянкиной, Т. С. Тимофеевой [7], Ю. А. Сыченко [8], В. Е. Чариной [9], Л. Б. Шнейдер [10] и др. Разработке теоретических основ профессионального становления и изучению различных аспектов профессионализма посвящены исследования Э. Ф. Зеера [11], Н. Л. Ивановой, Е. В. Коневой [12] и др.

Согласно Э. Ф. Зееру, профессиональную идентичность следует рассматривать через понятие профессионального Я-образа [11], по мнению Л. Б. Шнейдер, – через идентификацию и отчуждение [10].

В работе Н. Л. Ивановой и Е. В. Коневой подчеркивается, что профессиональная идентичность формируется в процессе выявления существенных связей внутри и вне профессии, установления их отличий, данное качество личности связано с общей информационной основой деятельности, а также с целостными эталонами типичных профессиональных событий и индивидуализированных концептуальных схем профессионального поведения [12].

Таким образом, позиции зарубежных и отечественных исследователей во многом схожи, отмечается влияние профессиональной идентичности и степени ее сформированности на общую успешность специалиста в профессии [13]. Однако если отечественные авторы при изучении рассматриваемого феномена акцентируют внимание на процессе идентификации, выделение формирующих ее факторов, то зарубежные авторы в своих работах анализируют степени развития идентичности в контексте адаптации и успешности [14].

Профессионально ориентированная деятельность в период обучения содействует становлению профессиональной идентичности студента. Например, волонтерская деятельность предоставляет широкий круг возможностей для самореализации молодежи в различных сферах и областях жизни, создает условия для формирования личности, отличающейся активной жизненной позицией, конструктивным мышлением, умением самостоятельно принимать решения, проявлять инициативу, преодолевать трудности профессионального, социального и личностного характера.

В настоящее время волонтерское движение активно развивается не только в России, но и во всем мире. Совершенствуется деятельность уже зарекомендовавших себя волонтерских организаций, появляются новые объединения, которые привлекают к волонтерской деятельности все большее число добровольцев, желающих оказывать помощь и поддержку тем, кто в них нуждается.

На наш взгляд, мотивацию профессиональной и волонтерской деятельности можно рассматривать в качестве критерия сформированной профессиональной идентичности и успешности в будущей профессии. Мотивация – источник активности личности, совокупность, система разного рода факторов, определяющих поведение и деятельность человека, мотивирующих его к действию.

В наши дни феномен профессиональной мотивации является объектом изучения многих исследований в психологической науке. По мнению А. А. Крыловой и С. А. Маничевой, профессиональная мотивация представляет собой действие конкретных побуждений, которые обуславливают выбор профессии и продолжительное выполнение обязанностей, связанных с этой профессией [15].

Исследования мотивации волонтерской деятельности описаны в работах как зарубежных авторов, например, А. М. Omoto, М. Snyder [16], так и отечественных, например, Т. Г. Нежина, К. А. Петухова, Н. И. Четкина, И. С. Миндарова [17] и А. А. Клепикова [18].

Так, А. М. Omoto, М. Snyder определили основные мотивы волонтерской деятельности: вера в определенный набор ценностей, стремление к получению новых знаний и опыта, желание встретить близких по духу людей, потребность в идентификации, принадлежности к группе [16].

Проанализировав типы мотивации, которые обуславливают выбор волонтерской деятельности (религиозное служение, карьерные установки, расширение социальных связей, «альтруистические» и «гуманистические» соображения), А. А. Клепикова отмечает, что часто люди решают присоединиться к группе волонтеров исходя из альтруистических соображений. Как правило, альтруизм, определяемый самими волонтерами как бескорыстное желание помочь, является одним из главных мотивов добровольческой деятельности, но в дальнейшем они определяют свою деятельность уже в терминах самореализации, обогащения собственной личности, а не заботы о благе другого [18].

Образовательная организация выступает площадкой для формирования профессиональных ценностей, мировоззрения, идентичности обучающегося, а также проявления его профессиональных интересов и склонностей. При этом волонтерство у студентов является способом удовлетворения потребностей социального характера. Т. И. Бессонова рассматривает его как вариант проявления альтруистической направленности деятельности, как ценностную ориентацию (служение людям) [19]. Изучение мотивации к волонтерской деятельности представляет особый интерес, так как ее результат не конкретен и не материален [20].

Институтом психолого-педагогического образования ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет» в апреле 2021 г. было проведено эмпирическое исследование, цель которого – изучение профессиональной идентичности, мотивации деятельности и социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере у студентов, занимающихся волонтерской деятельностью.

В качестве гипотезы исследования выделено предположение о том, что психологические особенности мотивации и профессиональной идентичности студентов-волонтеров и студентов, не участвующих в волонтерской деятельности, отличаются. Кроме того, мы считаем, что волонтерство в силу своей практикоориентированности и профессиональной направленности, будет способствовать формированию профессиональных представлений и становлению профессиональной позиции.

Исследование проводилось с помощью методики изучения профессиональной идентичности (МИПИ) Л. Б. Шнейдер [10], диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О. Ф. Потемкиной, методики К. Замфир в модификации А. А. Реана «Мотивация профессиональной деятельности» [21].

Выборку исследования составили 365 студентов ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», в возрасте от 20 до 22 лет (средний возраст – 21,15): группа 1 (182 чел.) – респонденты активно включены и занимаются волонтерской деятельностью, группа 2 (183 чел.) – студенты, не участвующие в волонтерстве.

Результаты методики изучения профессиональной идентичности Л. Б. Шнейдер свидетельствуют о том, что большинство студентов находятся в состоянии кризиса идентичности (стадия «мораторий»), уже имея способности к самоанализу сквозь призму профессии, не обладают уверенностью в себе как профессионале.

43,75 % студентов отличаются достигнутой позитивной идентичностью: характеризуются сформированными целями, ценностями и установками в профессии, позитивным самоотношением, способны анализировать собственную деятельность и осознавать имеющиеся трудности и риски, а также преимущества, имеют представления о своей профессии и своем месте в ней, идентифицируют себя с профессиональным сообществом и социумом в целом.

12,5 % студентов находятся на стадии диффузной идентичности, т. е. не стремятся к активному формированию собственных целей, взглядов и ценностей, самоопределению, возможно, профессия и учебное заведение ими выбраны под воздействием внешних факторов, поэтому не вызывают интереса и не мотивируют на профессиональное развитие.

Рассмотрим результаты МИПИ в выделенных группах.

В группе 1 результаты высокие, что говорит о сформированности идентичности, большинство волонтеров находятся на стадии достигнутой позитивной идентичности – 65 %, отличаются сформированными целями, ценностями и взглядами, ощущают себя частью профессионального сообщества, тогда как 35 % студентов-волонтеров проходят через кризис идентичности – стадию моратория.

В группе 2 большинство респондентов находятся на стадии моратория, т. е. проходят кризис идентичности (52,5 %), 25 % – на стадии диффузной идентичности, характеризуются несформированностью целей, ценностей и установок, неудовлетворенностью собой, трудностями идентификации (с представителями профессии). Ригидность и возможные внутриличностные конфликты могут привести к кризису идентичности. Возможен вариант развития по позитивному пути к достигнутой идентичности, вероятен и поворот к стадии преждевременной идентичности, на которой человек не принимает решений

о собственной жизни, а процессы самоопределения и самоидентификации проходят под влиянием преимущественно внешних факторов. Также во 2-й группе присутствуют студенты, которые уже достигли позитивной профессиональной идентичности – 22,5 % (рис. 1).

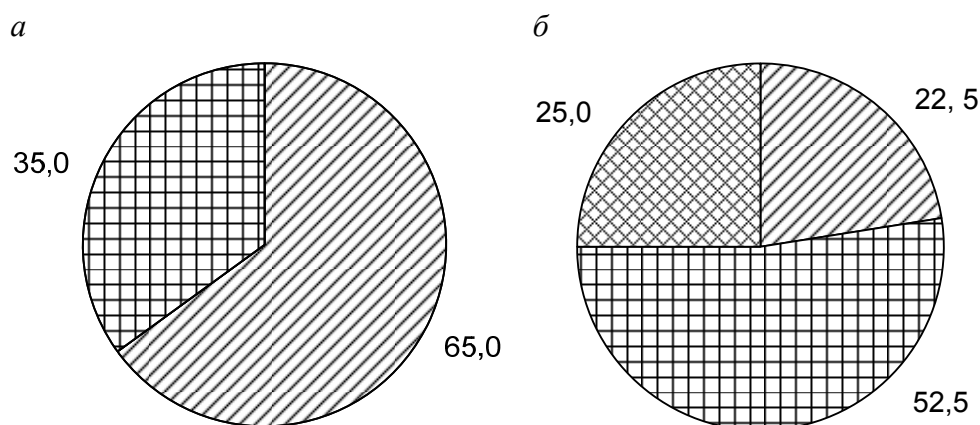

Рис. 1. Результаты методики изучения профессиональной идентичности, %:

а – группа 1; б – группа 2;

▣ – достигнутая позитивная идентичность; ▤ – мораторий;

▧ – диффузная идентичность

Результаты методики К. Замфир в модификации А. Реана «Мотивация профессиональной деятельности» показали преобладание у студентов преимущественно внутренней мотивации, и, менее выражены внешняя положительная и внешняя отрицательная мотивации, в целом по выборке можно говорить об оптимальном мотивационном комплексе: наибольшую значимость имеют внутренние мотивы, собственные интересы и склонности, способности и предпочтения респондентов, далее – влияние внешних факторов, положительных (например, социальный статус или материальное вознаграждение), а также отрицательных (желание избежать неудач и неуспеха).

Положительный оптимальный мотивационный комплекс развит у 53 % обучающихся, тогда как у 47 % респондентов он имеет отрицательную направленность, что говорит о большем влиянии именно внутренних факторов, на 20 % студентов оказывают воздействие от-

рицательные мотивы (мотивация избегания негативных событий и неудач), 27 % респондентов отличаются стремлением к более высокому статусу и положению, денежному заработку (положительная мотивация).

Результаты по группе 1 демонстрируют преимущество внутренней мотивации – 57 %, у 23 % респондентов развития внешняя положительная мотивация и у 20 % – внешняя отрицательная, что позволяет говорить о наиболее оптимальном мотивационном комплексе.

В группе 2 также преобладает преимущественно внутренняя мотивация – 48 %, внешняя положительная мотивация установлена у 27 % респондентов, внешняя отрицательная – у 25 %, что тоже позволяет говорить о наиболее оптимальном мотивационном комплексе (рис. 2).

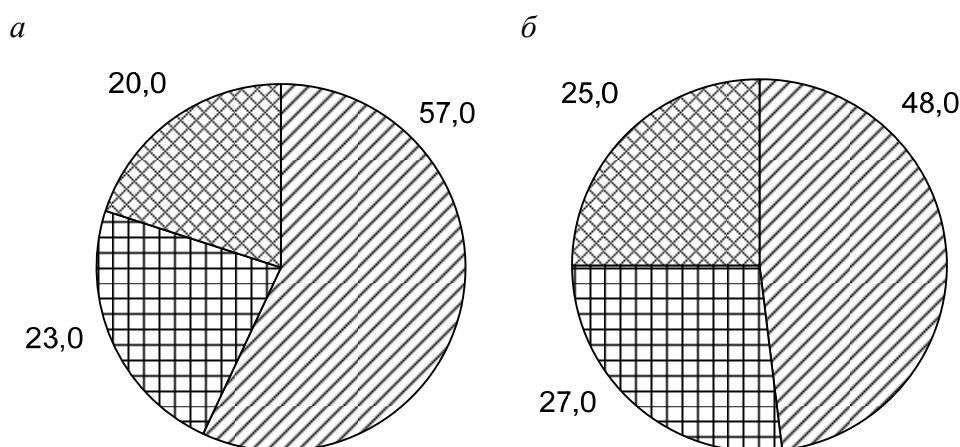

Рис. 2. Результаты методики К. Замфир в модификации А. Реана «Мотивация профессиональной деятельности», %:

а – группа 1; б – группа 2;

▨ – внутренняя мотивация; ▤ – внешняя положительная мотивация;

▩ – внешняя отрицательная мотивация

Результаты диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О. Ф. Потемкиной показали, что в целом показатели различных установок (на результат, процесс, эгоизм, свободу, альтруизм, деньги, власть, труд) находятся

на среднем уровне: студенты могут быть ориентированы на разные сферы жизни, преобладание каких-либо высоких или низких данных по всей выборке отсутствует (рис. 3).

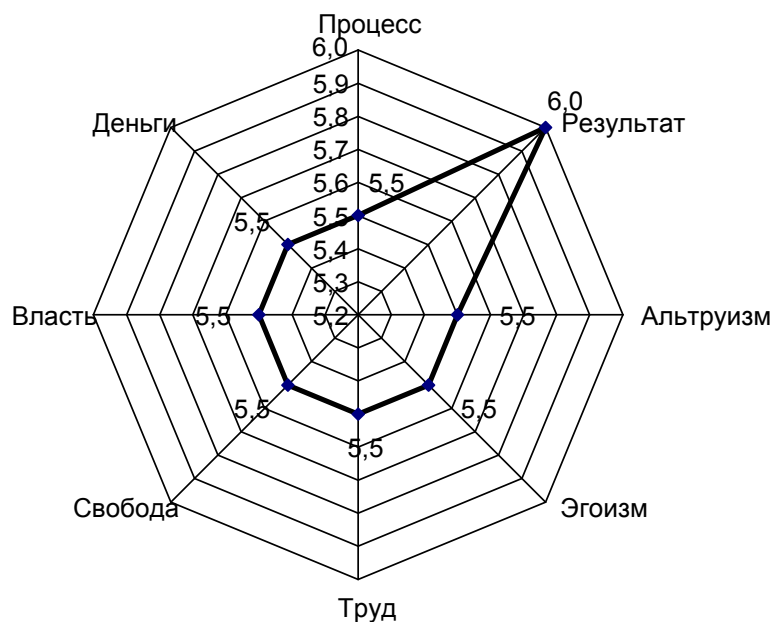

Рис. 3. Результаты диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О. Ф. Потемкиной

Результаты по группе 1 показали, что студенты-волонтеры могут быть ориентированы на разные сферы жизни (средний тестовый показатель), преобладают установки на процесс жизни и альтруизм, т. е. обучающиеся ориентированы на то, чтобы прожить насыщенную жизнь, полезную для общества (рис. 4).

Для группы 2 также характерен средний уровень развития установок, т. е. студенты могут быть ориентированы на разные сферы жизни, но преобладают установки на финансовый достаток (заработок) и результат (успех) жизни (рис. 5).

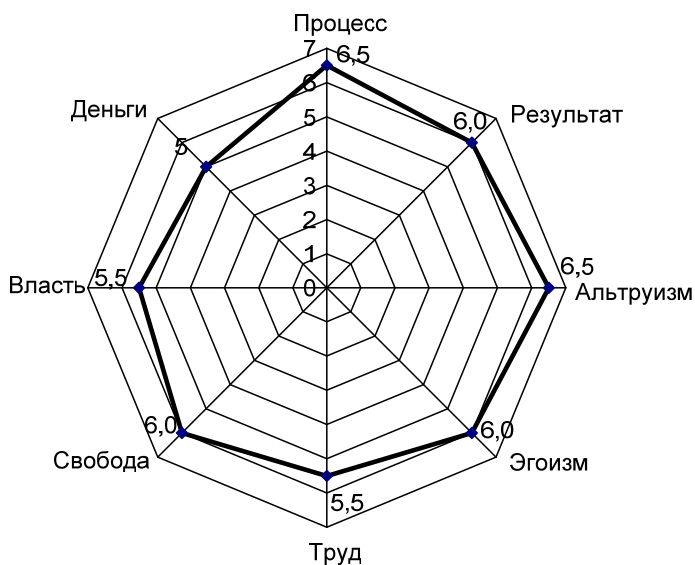

Рис. 4. Результаты диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О. Ф. Потемкиной в группе 1

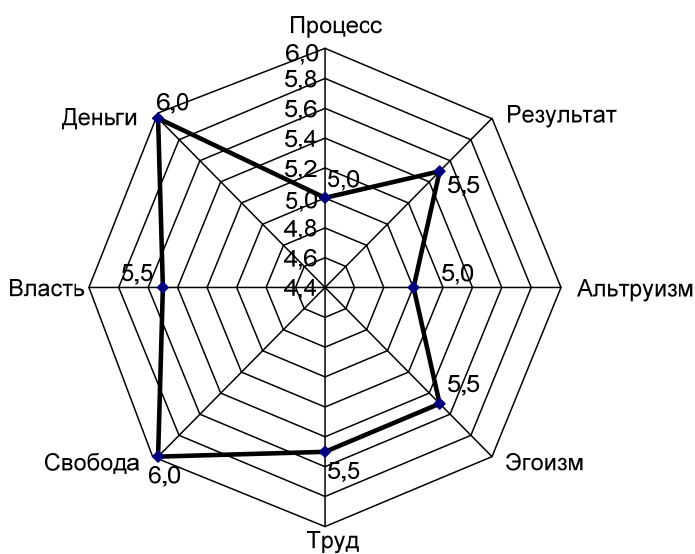

Рис. 5. Результаты диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О. Ф. Потемкиной в группе 2

В рамках исследования для подтверждения гипотезы о том, что существуют различия психологических особенностей студентов-волонтеров и студентов, не участвующих в волонтерской деятельности, был проведен сравнительный анализ полученных данных, с помощью непараметрического U-критерия Манна-Уитни. Его результаты показали наличие статистически значимых различий в двух группах по уровню профессиональной идентичности, в ориентациях на процесс, альтруизм и деньги.

Более высокий уровень профессиональной идентичности характерен для студентов-волонтеров, что может быть обусловлено тем, что добровольческая деятельность выступает в качестве профессиональной (накопление практического опыта), способствует становлению коллектива, его функционированию, а также характеризуется количественным и качественным результатом, оценка которого позволяет сформировать представления о собственной успешности (самоотношение к себе как профессионалу). Студенты, участвующие только в учебно-профессиональной деятельности, не обладают опытом практической деятельности, профессиональная идентичность развивается в меньшей степени. Волонтерство требует высокого уровня мотивации и заинтересованности как в процессе, так и результате деятельности. Сформированная мотивация, в свою очередь, может выступить основой для развития ценностей, установок и целей деятельности, а значит и профессиональной идентичности (рис. 6).

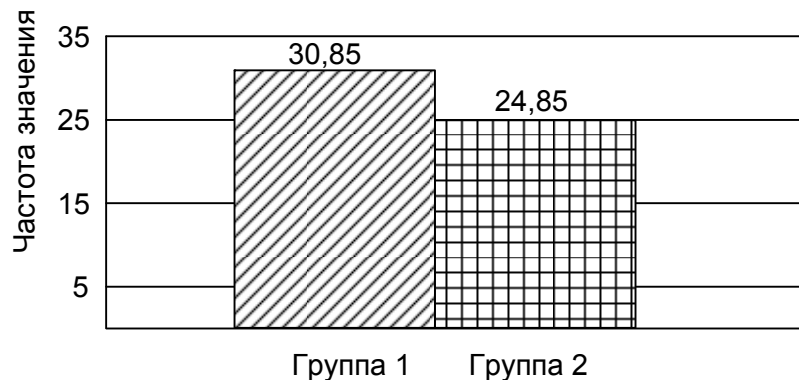

Рис. 6. Результаты сравнительного анализа по уровню профессиональной идентичности, медианы

Для студентов-волонтеров в большей степени характерны ориентации на процесс и альтруизм, что объясняется имеющейся у них установкой на помощь окружающим и обществу в целом, волонтерство не приносит непосредственной прибыли или иного материального результата, поэтому стремление к финансовому благополучию у таких студентов ниже, нежели у тех обучающихся, кто не заинтересован в добровольческой деятельности (рис. 7).

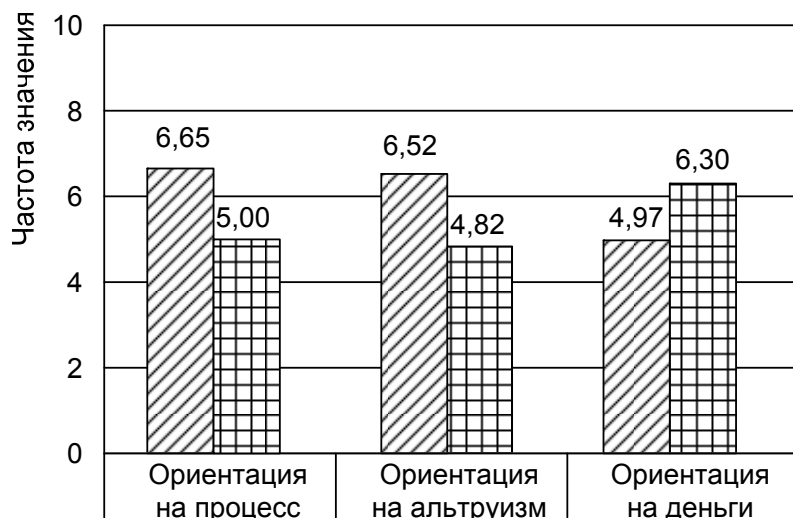

Рис. 7. Результаты сравнительного анализа по уровню ориентации на процесс, альтруизм и деньги, медианы:

▨ – группа 1; ▩ – группа 2

Подводя итог, можно сделать следующие выводы:

1. Большинство респондентов характеризуются кризисом идентичности, не обладают уверенностью в себе как профессионале.

2. В целом по выборке можно говорить о наиболее оптимальном мотивационном комплексе у студентов, наибольшую значимость имеют внутренние мотивы.

3. Ориентации на различные сферы жизни у респондентов развиты на среднем уровне.

4. Проведенный сравнительный анализ показал, что существуют статистически значимые различия психологических особенностей мотивации и профессиональной идентичности студентов-волонтеров и студентов, не участвующих в волонтерской деятельности.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в возможности использования полученных результатов в дальнейшей разработке проблематики формирования профессиональной идентичности студентов (психолого-педагогическое сопровождение процесса на этапе профессиональной подготовки), выявления особенностей профессиональной мотивации волонтерской деятельности и взаимосвязи этих феноменов.

В дальнейшем исследование будет продолжено в рамках нескольких направлений, в частности, изучение особенностей профессиональной идентичности и мотивации деятельности студентов, занимающихся волонтерской деятельностью, выявление возможных взаимосвязей идентичности и характеристик мотивационной сферы, расширение и конкретизация выборки (обучающиеся различных направлений подготовки и других вузов, например, в рамках сотрудничества с ФГБОУ ВО «Уральский государственный медицинский университет», Екатеринбург).

Список источников

1. Kotova S., Hasanova I., Sadovnikova N., Komarov E., Wenbin L. Self-efficacy as a personality predictor of the career orientations of college students // *International Journal of Instruction*. 2021. Vol. 14, № 4. P. 1047–1064. <https://doi.org/10.29333/iji.2021.14460a>.
2. Mullen B., Migdal M. J., Rozell D. Self-Awareness, Deindividuation, and Social Identity: Unraveling Theoretical Paradoxes by Filling Empirical Lacunae // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2003. Vol. 29, is. 9. P. 1071–1081. <https://doi.org/10.1177/0146167203252747>.
3. Matthews J., Bialocerkowski A., Molineux M. Professional identity measures for student health professionals – a systematic review of psychometric properties // *BMC Medical Education*. 2019. Vol. 19, is. 1. Art. 308. <https://doi.org/10.1186/s12909-019-1660-5>.
4. Амирова Р. И. Волонтерство как инновационная практика в России // *Научная мысль XXI века: результаты фундаментальных и прикладных исследований: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Самара, 31 мая 2017 г.* Самара: Поволж. науч. корпорация, 2017. С. 80–81.

5. Белякова Е. Г., Захарова И. Г. Профессиональное самоопределение и профессиональная идентичность студентов-педагогов в условиях индивидуализации образования // *Образование и наука*. 2020. Т. 22, № 1. С. 84–112. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2020-1-84-112>.

6. Кучеренко С. В. Категориальный анализ понятия «профессиональная идентичность» // *Гуманитарные науки*. 2021. № 1 (53). С. 127–132.

7. Солянкина Л. Е., Тимофеева Т. С. Формирование профессиональной идентичности психолога в условии неопределенности // *Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 гг.: материалы 9-й Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч.* М.: Изд-во Ин-та мировых цивилизаций, 2019. Ч. 2. С. 154–159.

8. Сыченко Ю. А. Профессиональная идентичность студентов в контексте периодизации профессионального развития личности // *Гуманитарные науки*. 2020. № 4 (52). С. 170–177.

9. Чарина Е. В. Проблема изучения профессиональной идентичности в современных условиях // *Научные исследования и инновации*. 2021. № 4 (120). С. 421–428.

10. Шнейдер Л. Б. Профессиональная идентичность. М.: Изд-во Моск. открытого соц. ун-та, 2001. 272 с.

11. Зеер Э. Ф. Психология профессий. М.: Акад. проект: Мир, 2015. 336 с.

12. Иванова Н. Л., Конева Е. В. Профессиональная идентичность и профессиональное пространство // *Мир психологии*. 2004. № 2 (38). С. 148–157.

13. Bimrose J., Brown A. Professional identity transformation: supporting career and employment practitioners at a distance // *British Journal of Guidance & Counselling*. 2019. Vol. 47, is. 6. P. 757–769. <https://doi.org/10.1080/03069885.2019.1698008>.

14. Fitzgerald A. Professional identity: A concept analysis // *Nursing Forum*. 2020. Vol. 55, is. 1. P. 447–472. URL: <https://doi.org/10.1111/nuf.12450>.

15. Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии / под ред. А. А. Крылова, С. А. Маничева. 2-е изд., доп. и перераб. СПб.: Питер, 2004. 559 с.

16. Omoto A. M., Snyder M. Sustained helping without obligation: Motivation, longevity of service, and perceived attitude change among AIDS volunteers // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1995. Vol. 68, is. 4. P. 671–686. <https://doi.org/10.1037//0022-3514.68.4.671>.

17. Нежина Т. Г., Петухова К. А., Чечеткина Н. И., Миндарова И. С. Мотивация участия молодежи в волонтерском движении // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2014. № 3. С. 49–71.

18. Клепикова А. А. Добровольцы благотворительной организации в государственном учреждении для людей с тяжелой инвалидностью: конструкты волонтерства и профессионализма // *Журнал исследований социальной политики*. 2011. Т. 9, № 3. С. 391–416.

19. Бессонова Т. И. К проблеме исследования истинного добровольчества (волонтерства) // *Ученые записки Забайкальского государственного университета. Сер.: Педагогические науки*. 2016. Т. 11, № 5. С. 96–106.

20. Сычева А. В. Добровольческое движение в молодежной среде: состояние и перспективы // *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*. 2014. № 1. С. 255–262.

21. Психологические тесты и методики. URL: test-metod.ru/index.php/metodiki-i-testy.

Статья поступила в редакцию 12.09.2021; одобрена после рецензирования 11.11.2021; принята к публикации 29.11.2021.

The article was submitted 12.09.2021; approved after reviewing 11.11.2021; accepted for publication 29.11.2021.